

ForexClub

WIN-WIN РЕВОЛЮЦИЯ

Вячеслав Таран

В современном мире любая нечестность и отступление от канонов win-win будут немедленно караться Господином Потребителем. Всякая оплошность бизнеса немедленно становится достоянием гласности в Сети. И клиент сегодня «голосует ногами» в тысячу раз быстрее, чем это было раньше, в старые добрые офисно-офлайнные времена без интернета.

Вячеслав Таран

Forex Club: Win-win революция

«Альпина Диджитал»

2013

Таран В.

Forex Club: Win-win революция / В. Таран — «Альпина Диджитал», 2013

Каждый из нас хотя бы раз в жизни задавался вопросом о том, как найти свое призвание и как стать успешным. Книга Вячеслава Тарана «Forex Club: win-win революция» не пытается дать прямые ответы на эти вопросы, но рассказывает, как найти ответы на них самостоятельно. Автор книги и основатель одной из крупнейших компаний в сфере онлайн-трейдинга и инвестиций на примере своего опыта и истории «Форекс Клуба» показывает читателю, каких высот можно добиться, занимаясь любимым делом и следуя принципу win-win. Эта книга будет интересна не только тем, кто хочет узнать больше о «Форекс Клубе», но и тем, кто хочет сделать мир вокруг себя немного лучше, достичь желаемого и преуспеть в жизни.

© Таран В., 2013

© Альпина Диджитал, 2013

Содержание

Вступление, или Зачем эта книга	7
Глава I. Моя история	9
Школа	17
Шахматы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вячеслав Таран

Forex Club: Win-win революция

Руководитель проекта А. Ефимов

Корректор Ю. Гуськова

Компьютерная верстка Д. Беляков

Дизайн обложки Креативное бюро «Говард Рорк»

© Таран Вячеслав, 2013

© Оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Павел Теплухин

2012–2013 гг. – председатель совета директоров Группы компаний «Форекс Клуб». В настоящее время – главный исполнительный директор Deutsche Bank в России.

В России сейчас каждый год печатается множество книг, но, к сожалению, слишком мало из них отвечает на простой вопрос – как сделать свою собственную жизнь успешной, интересной и красивой. Книга Вячеслава Тарана – из этой редкой категории. Причем в свойственной автору деликатной манере вместо навязывания читателю жестких формул поведения Вячеслав рассказывает, как в той или иной жизненной или бизнес-ситуации поступал он или его партнеры, и приглашает – просто сделай, как я.

Важна книга еще и тем, что, вопреки устоявшимся представлениям, в ней продемонстрировано, что в России можно заработать честным путем, не вступая в конфликт с собственной совестью и общественной моралью.

Сегодня, по данным официальной статистики, большинство выпускников российских вузов хотят стать чиновниками или сотрудниками крупных госкорпораций и очень немногие задумываются о собственном бизнесе. Я буду рад, если молодые люди, прочитав эту книгу, изменят свой выбор в пользу собственного бизнеса. Только так мы сможем сделать жизнь в нашей стране успешной, интересной и красивой.

Гедрюс Пукас

управляющий партнер Quadro Capital Partners <http://quadrocapital.com/>

Для меня, видевшего со стороны инвестора создание, становление и, в некоторых случаях, закат многих предпринимателей и компаний, это незаурядная и интереснейшая книга о пути становления человека и бизнеса.

Книга будет интересна начинающим и состоявшимся предпринимателям, клиентам «Форекс Клуба» и, в целом, обычному читателю. Уверен, многие мысли будут полезны и интересны каждому сознательному человеку и прежде всего людям, которые ищут или анализируют свой жизненный или бизнес-путь.

Я прочитал книгу Вячеслава Тарана с особым удовольствием. Благодаря ей я лучше и глубже понимаю и ценю партнеров, с которыми выпало счастье работать бок о бок в последние годы.

Вступление, или Зачем эта книга

Многие вещи в жизни мы постоянно откладываем. Кажется, что еще рановато, не время, еще не созрел, еще не пришла окончательная мудрость. Так и с этой книгой. Много лет мне хотелось достичь того самого «окончательного» понимания жизни и только потом начинать чем-то делиться с другими людьми.

И вот я «прозрел», понял наконец, что «окончательного» и последнего знания не будет никогда, что истины – пересматриваются. И то, что было верно в жизни вчерашней, может быть поставлено под сомнение завтра.

Но это не значит, что надо молчать. Многое из того, до чего дошел я сам, порой путем мучительных размышлений и весьма болезненного опыта, может быть полезно другим людям. Я понял, что такое на самом деле вечные вещи и вечные принципы, которые почти не изменились за последние тысячелетия и которые действительно «работают».

Так получилось, что последние двадцать лет своей жизни я посвятил карьере финансиста. Начиная с кассира обменного пункта, работал в четырех банках, где последовательно прошел все ступени служебной лестницы, от самого низа до позиции заместителя председателя правления. Затем, в 1997 году, совместно с Олегом Репсом мы основали компанию «Форекс Клуб».

Конечно же, в этой книге я буду рассказывать о финансовых рынках и о том, как преуспеть, используя их возможности. Но главное, на примере своего опыта и опыта компании «Форекс Клуб» мне хочется показать, как стать успешным, как найти свое призвание и дело жизни. Как обрести счастье и реализовать себя.

Кому может быть интересна эта книга? В первую очередь клиентам «Форекс Клуба», настоящим и будущим, нашим сотрудникам, бизнесменам, желающим изменить мир, и всем людям, которые ищут себя, свое призвание и смысл жизни.

Особо, я думаю, будет интересно тем, кому сейчас тридцать пять – сорок пять лет. Людям, переживающим «кризис среднего возраста» или прошедшим через него.

Так уж получилось, что в 1988–1990 годах у нас шла перестройка, и те семнадцати-двадцатилетние, которые тогда только начали пробовать открывшиеся возможности бизнеса, сейчас «у руля» большинства отечественных предприятий. И многие из них как раз сейчас проходят рубеж середины жизни, со всеми вытекающими последствиями.

Наше поколение, поколение людей, родившихся в конце шестидесятых – начале семидесятых, – это первопроходцы в совершенно новом мире, который образовался после распада СССР. И нам некого спрашивать, не у кого поучиться, как жить. В 95 % случаев отец современного сорокалетнего человека либо уже покинул этот мир, либо неуспешен, не приспособлен к новой формации. У нас катастрофически мало позитивных примеров того, как вести осмысленную и наполненную свершениями жизнь после сорока лет. И нам надо учиться друг у друга, чтобы как можно больше талантливых и активных людей в России не легли, как поется в песне, «на цифре 37», не спились и не потерялись.

Кто-то скажет: конечно, чужие примеры – это замечательно, но мы все такие разные. То, что помогло кому-то и вдохновляет его, вряд ли сработает для другого. Это утверждение – и правда, и нет. Конечно, мы разные, однако в нас есть и много похожего, особенно если мы говорим о бизнесменах и просто о людях активных.

В 2009 году в Лос-Анджелесе мне посчастливилось встретиться с русским ученым, уже двадцать лет живущим в США. Этот интересный человек на протяжении двух десятилетий анализирует судьбы современных российских и американских предпринимателей и политиков. Он познакомился и пообщался с тысячами людей и с каждым проводил подробное интервью, на основе которого выявлял самые важные и поворотные моменты в их жизни.

До знакомства с этим человеком я пребывал в уверенности, что проживаю совершенно уникальную жизнь. Все мои решения, проблемы и переживания – сугубо личные, и вряд ли в этом мире найдется кто-то, кто хоть чуть-чуть похож на меня.

Но оказывается, я глубоко ошибался! После того как я рассказал моему знакомому свою историю, он, предварительно убрав данные о фамилиях и названиях компаний, предложил мне ознакомиться с пятью судьбами, подобными моей. Ряд совпадений был просто удивительным. Но самое главное, в силу того что большинство этих людей были чуть старше меня, я смог увидеть, как они выходили из тех «типовых» проблем, которые возникали и передо мной.

Почему судьбы повторяются? Да потому, что в человеческом обществе тысячелетиями закладываются механизмы, определяющие, как прожить гармоничную, полную смысла и полезных свершений жизнь. И здесь нет никакой мистики, это всего лишь закон эволюции и прогресса, который делает людей как общность сильнее и успешнее от поколения к поколению.

Эта книга – попытка рассказать о моем собственном пути, о пути моей компании «Форекс Клуб», о моих друзьях и коллегах. Мне будет очень приятно, если кто-то найдет ответы на свои собственные вопросы и выходы из своих проблемных ситуаций, глядя на перипетии моего жизненного пути.

Глава I. Моя история

Я родился в 1969 году на Дальнем Востоке, в небольшом портовом городке Находка. Прожил там первые семь лет, и в памяти остались прекрасные воспоминания об этом времени. Часто вспоминаю, как с бабушкой и дедушкой добирались пешком на дачу с электрички... Помню рыцарские битвы одной «хрущевки» с другой, на самодельных деревянных мечях. Помню пирожки с горохом и с мясом кита.

Помню, как делали с моим могучим двухметровым дядькой первую в жизни рогатку. Сложности в тех краях были с подходящими ветками, все сопки вокруг Находки поросли низкими и побитыми ветром дубами. И мы бродили несколько часов по склонам, выбирая рогулину, отвечающую строгим требованиям – не более двух пальцев должно было уместиться между рожками.

Как много я помню из того времени! Видится отчетливо, как мы с моим приятелем курим на балконе самокрутки из газеты с чайной заваркой. Не знаю уж почему, но табака мы добыть не могли – курили чай, адский вкус был во рту. Чай грузинский, байховый, первого сорта.

Помню, как я тонул в море, потому что пришла большая волна и унесла меня.

А еще помню мириады светлячков и огромных фиолетово-черных элегантных махаонов.

А потом моя жизнь круто изменилась. Моя мама, Нина Петровна, развелась с отцом, второй раз вышла замуж. Вместе с отчимом мы переехали на его родину, в Нанайский район Хабаровского края.

Отчим, Анатолий Петрович, был большой шутник, и когда мы плыли из Хабаровска на пароходе вниз по Амуру и наблюдали красивые, но дикие и пустынные берега, он сообщил нам, что ни света, ни тем более телевизора в поселке нет. Есть только радио. Так он решил подготовить нас с мамой к знакомству с новой деревенской жизнью.

Все оказалось не так ужасно, свет в поселке был, был и телевизор. И мы стали жить в старом деревенском домике мамы отчима, в котором когда-то размещался штаб то ли самого Сергея Лазо, то ли еще каких красных партизан, боровшихся с белогвардейцами. Дом с той поры не ремонтировался, я как-то рассыпал монеты и потом не нашел ни одной – все они укатились в щели в полу.

В Находке отчим был моряком, а переселившись в Троицкое, стал бульдозеристом. Я никогда не забуду нашу первую засушливую осень 1976 года, когда вся тайга вокруг поселка была охвачена кольцом пожаров. Отчим каждый день уезжал на бульдозере в леса делать заградительные полосы от огня. Очень скоро стихия стала захватывать и близлежащие мелкие деревушки, некоторые из них сгорели вместе с людьми и животными.

Тогда я узнал, что такое «пал». По-таежному это значит – пожар, который из-за сильного ветра идет с огромной скоростью по верхушкам деревьев. Такой природный напалм мгновенно перелетает через дороги и заграждения, которыми люди пытаются защитить деревни, и поэтому той осенью было много жертв. Люди просто не успевали среагировать и оказывались в смертельном кольце. Сила огня и жар были такие, что после пожара выгорал даже дерн на глубину пятнадцать-двадцать сантиметров. Все, что оставалось от домашних животных, больше напоминало силуэты на выжженной и испепеленной земле, эдакий трафарет-погост.

Однажды мы проснулись от зарева, которое полыхало совсем близко, и, наспех похватав одежду и документы, выскочили из дома. Все соседи были уже на улице. Горел лесозавод в черте поселка, в пяти минутах ходьбы от нашего дома. Тогда пожарным удалось отбить поселок у огня, скорее всего, потому, что успокоился ветер. И под утро мы вернулись домой.

В общем, начало нашей жизни в Нанайском районе было нескучным. В ту осень мне даже довелось увидеть редчайший для тех мест ураган, когда в воздухе летали поднятые с дороги галька и гравий. Как раз перед этим событием мы с отчимом вышли из его родительского

дома и направились с чемоданами пешком в наше первое съемное жилье. Ураган нас застиг на полдороге, но надо было дойти. Я до сих пор помню это сюрреалистическое зрелище, когда летающие камни ударяются друг о друга и высекают мелкие искорки.

На берегу Амура, я (слева) с другом и одноклассником Женькой Михайловым

Читатель, вероятно, уже приготовился к нескольким главам жизнеописания «сурового и неказистого» быта героя. Иногда авторы прибегают к такому приему, чтобы читателю стало понятно, как ковался характер, чтобы ясно видна была народная сущность главного действующего лица. Дескать, был такой же, как все, коровам хвосты крутил и в кирзачах и фуфайке бегал, но хорошо учился, был прилежным, упорным...

...И вот повезло, парень от сохи и из богом забытого края стал бизнесменом. Людям ведь хочется понять главное: в чем секрет успеха, из каких элементов он состоит и как его можно применить для себя.

Ничего особо героического или выдающегося в своем детстве я не вижу, но ряд особенностей точно был.

Чтобы ребенок состоялся, с ним рядом должен быть кто-то авторитетный, значимый, тот, кто будет восторгаться поступками маленького человека и одобрять их, какими бы порой неуклюжими и неумелыми они ни были. Должен быть кто-то, кто скажет мальчишке, что он – может, что у него все хорошо получается и что иногда он даже лучше всех.

Таким «бодрителем» для меня была и остается моя мама.

Легко восторгаться первыми шагами годовалого младенца, гораздо труднее найти в себе силы искренне похвалить десятилетнего подростка за то, что он сделал какую-то поделку, деревянную ложку, и раскрасил ее «под хохлому», хотя и извел весь флакон твоего дефицитного лака для ногтей.

У мамы получалось искренне хвалить и поощрять большинство моих действий и начинаний. Хотя, конечно, я отлично помню, как загубил в результате своих «опытов» пылесос и чуть позже – стиральную машину. За сожженный телевизор, правда, отчим выдрал меня ремнем, но, несомненно, этот эксперимент был неудачным, и здесь уж признаю свою вину всецело.

Мама

Теперь-то я понимаю, что при тогдашнем материальном положении маленький экспериментатор, испепеляющий все, за что брался, заслуживал и большего наказания. Но мама все равно меня хвалила за малейший успех. И уже очень скоро я научился многим вещам. Лет с двенадцати я уже сам паял и чинил розетки и телевизор, в основном пропаивал вечно отходящие держатели для радиоламп, что было частым дефектом в советских телевизорах.

Лет в четырнадцать я самостоятельно сложил нормальную трехколосцевую печь из кирпича. Как я это сделал? Прочитал в библиотеке две книги про то, как класть печки. И как раз у соседей настоящий мастер возводил печь. Я бегал к ним, глядел, как он делает каждый «венчик», ряд кирпичей, и копировал у себя. Настоящие мастера работают неспешно, да вдобавок выпивают, и у меня было достаточно времени, чтобы делать свою печку. Мало того, я еще и улучшал технологию, руководствуясь книжными знаниями. Например, нарезал ножницами шнуровой асбест в глиняный раствор, чтобы кладка крепче держалась и не трескалась. Крайне эффективный способ. Через много лет, когда мы делали денежное хранилище в одном из банков, где я работал, в бетон мы добавляли рубленый на проволоочки стальной трос. Вот он какой оказался, путь из печников в банкиры.

Примерно в то же самое время я самозахватом присвоил небольшой участок земли, недалеко от нашего дома, и самостоятельно построил там гараж. Бревна таскал с берега Амура, их туда вдоволь прибывает рекой во время разливов. Строил гараж очень просто. Засмолил в гудроне концы у четырех бревен, вкопал их вертикально по углам будущего строения. Потом прибил поперечины. Дело встало за досками. Их просто так найти было нереально, пришлось покупать на мамины деньги. Как сейчас помню, за три рубля я купил целых три кубометра горбыля. Его обычно продавали на дрова как отходы с лесозавода. Ну, а я купил для стройки. И за несколько дней сколотил добротный гараж-мастерскую.

Но просто крыши над головой и места для «творчества» мне было мало, мне нужны были электричество и станки.

Рядом с моим сооружением из горбыля было уже много других гаражей, сделанных взрослыми. Но никто из них как-то не решился или не догадался провести в гараж свет. В целом так чаще всего и бывает, большинство живет по старинке или по шаблону. У всех света нет – и у меня не будет.

Я провел электролинию от своего дома до гаража. Тогда соседи впервые написали на меня жалобу в пожарную охрану и еще куда-то. Приходили дядьки и проверяли мою электрику. Но придраться не смогли, сделал я все вполне качественно, на том меня и оставили в покое.

Вот что творит сила одобрения и похвалы. Четырнадцатилетний пацан гаражи строит, печки делает и телевизоры чинит.

Пожалуй, это один из важнейших принципов формирования успешного человека. Об этом стоит помнить, когда мы общаемся со своими близкими, детьми или коллегами по работе, да и просто со случайными людьми на улице или в магазине. Надо постоянно думать: на что и каким образом мы мотивируем людей.

Похвала говорит: ты можешь, ты справишься.

Критика останавливает и делает даже способного человека неуклюжим неумехой.

Принцип номер два – давать свободу.

Мне в этом смысле опять повезло. Даже, вероятно, с самым переездом в Нанайский район. Ведь бескрайняя природа и совсем малое количество людей располагают тебя к ощущению свободы. Чуть отъехал от поселка – и все, глухомань, ни души. Счастье – найти хоть какие-то следы другого человека. Недаром староверы, да и многие несогласные с общими устоями люди частенько подавались в тайгу. Может, оттого что много несвободы и угнетения было в России, мы и размахнулись так широко – на два континента, уходя все дальше и дальше от властей в поисках земли обетованной, где человек человеку друг.

Родители мне давали свободу практически во всем. У отчима, как и у большинства жителей нашего поселка, была моторная лодка. Как-то летом мать и отчим уехали на несколько дней в Хабаровск. Мне было тогда всего тринадцать лет. Я решил воспользоваться ситуацией, и с еще тремя моими друзьями мы спустили лодку, с трудом дотащили на берег мотор и поплыли. У нас был четкий план: мы хотели по Амуру дойти до устья большой горной реки Анюй. План был неплох, так как мы предусмотрительно решили плыть вверх по течению. Мы понимали, что у нас, неопытных судоводов, может что-то случиться с мотором, и тогда мы сможем вернуться назад, просто сплавляясь вниз по течению на веслах.

И как в воду глядели. Получилось вот что. Ширина Амура возле поселка Троицкое – около трех километров, плюс еще протоки и заливы, в общей сложности пойма – около двадцати-тридцати километров. Огромная и полноводная река. Но вдоль правого берега Амура, как раз из-за того, что там в него впадают большие горные реки, очень много каменистых отмелей. Бурные горные потоки выносят в спокойный и величавый Амур-батюшку тысячи тонн гравия, которые образуют опасные и постоянно меняющие свое место видимые и подводные косы. Плынешь почти в километре от берега, посреди огромной реки, и вдруг на полном ходу налетаешь на каменную отмель. Мы тогда всего этого не знали.

Заводить мотор я в ту пору умел, научился у отчима, а вот глушить и поднимать, особенно в неожиданной ситуации, сразу не получилось, да и силенок не хватило. И наш много-страдальный «Нептун-23» с ревом и грохотом еще минуты три рубил своим винтом базальтовый гравий.

Винт был сломан, мы оглушены, ошарашены и изрядно напуганы остановкой посреди русла. Нужно было что-то делать. На счастье, в сумке с инструментом оказался запасной винт (о существовании которого мы и не подозревали). С огромным трудом сменили винт: делать

это в первый раз, особенно на плаву, крайне тяжело. Все время боялись утопить запасной винт. И, как побитые собаки, поплыли назад, домой.

Приехав, родители, естественно, узнали о нашем «походе». Наш поселок небольшой, всего шесть тысяч жителей. И все друг друга знают. Само собой, отчиму доложили, что, мол, пацаны куда-то ездили на его лодке. Он меня, конечно, отругал, но не сильно, и, главное, сказал, чтобы я ничего не брал без спроса и учился как следует у него и у других старших премудростям судоходства.

У отчима был свой сарай, где он запирает лодочный мотор, но уже скоро мотор переключал в мой гараж. Отчим видел, как я за ним ухаживаю, собираю, разбираю, смазываю, и совершенно добровольно отдал его под мой контроль.

Конечно, не в моторе дело. Это нормально, что родители заботятся о безопасности своих детей. Но порой так плотно, до духоты, оберегают их от всех реалий внешнего мира, что не вздохнуть и мира этого не познать. Поэтому я благодарен своим родителям – и маме, и отчиму, который для меня стал в тысячу раз ближе, чем отец, – за свободу делать то, что я задумал и чего хочу.

Хотя это не было сплошной анархией, они меня чутко направляли. Скажем, когда я в восьмом классе вдруг решил, что продолжу свое обучение в следующем году в ПТУ при авиационном заводе Комсомольска-на-Амуре, отчим со мной очень серьезно, глубоко и обстоятельно поговорил. Хотя он сам имел лишь восемь классов образования и исключительно рабочее специальности (моряк, бульдозерист, бригадир на асфальтобетонном заводе), он был очень начитанным и эрудированным человеком.

И он очень грамотно мне растолковал, что ПТУ и завод никуда не денутся, в них можно пойти и после десятого класса. Я же рвался в Комсомольск, потому что знал, что на этом заводе рабочие получают аж по пятьсот рублей, что там станки с числовым программным управлением и много чего другого, самого современного и интересного. Мне хотелось делать самолеты. Но после этого разговора я понял, что отчим прав, что надо закончить среднюю школу.

Так меня и направляли на верный путь в самые ответственные моменты. В остальном же моя свобода была почти неограниченна. В возрасте примерно четырнадцати лет я сам сделал себе ружье из найденных в разное время ствола и цевья, все это я нашел в зимовьях и на крышах заброшенных домов. Приклад выточил сам, подогнал цевье под ствол, и с небольшими доработками ружье двадцать восьмого калибра было готово.

Не скажу, что из меня получился знатный охотник, ружье больше таскали с собой на рыбалку просто так, пострелять по банкам и изредка погонять уток. Мама, скорее всего, о ружье знала или догадывалась, потому что в ящиках письменного стола, за которым я делал уроки, у меня хранились порох, капсулы, пыжи и дробь, но она не препятствовала моему «хобби».

Вообще, я не припомню, чтобы кто-то из родителей копался в моих вещах, пытаясь отыскать какой-нибудь «компромат».

На рыбалку – в любой сезон и в любое время. Зимой – на подледную, с ночевками в землянках.

С наступлением весны – на лодке, и так до первого льда. Приключений, опасностей и штормов было много, но никто и никогда не запрещал мне выходить на реку вновь.

В тайге вместе с одноклассниками

Еще один памятный эпизод из детства. В ста метрах от нашего дома была музыкальная школа. И однажды мама меня спросила, не хочу ли я в нее записаться. Я, почти не колеблясь, сказал твердое «нет». Все кружки и секции я выбирал для себя сам. Уж не знаю, плохо это или хорошо. Но это тоже было проявление свободы.

Принцип третий: проявлять интерес к людям вокруг тебя и к тому, что они знают, что умеют, что делают.

На Амуре во время ледохода

Звучит банально, не правда ли? Недавно я обедал с одним очень состоятельным и известным российским бизнесменом, разговаривали о многом, и каким-то образом беседа зашла о книгах. Он мне признался, что в настоящее время вообще ничего не читает, сказал буквально следующее: «Ты знаешь, с каждым годом понимаю, что нет ничего интереснее общения с человеком. И что именно через общение быстро передаются знания». И добавил, что в последнее время у него просто нет времени на чтение, слишком много общения. Каждый день по несколько встреч.

Конечно же, в детстве желание общаться с людьми у меня было неосознанным. Мне просто многое было интересно. А людям в целом это нравится. Они только и ждут, чтобы рядом появился кто-то, искренне заинтересованный их личностью, кому они смогут передать то, что они знают и умеют, поведать о том, что их волнует и составляет смысл их жизни.

Так у меня появилось несколько наставников: руководитель шахматного кружка, наш трудовик, преподаватель математики и физики, наша классная руководительница Людмила Васильевна Фокина – преподаватель литературы – и семидесятилетний сосед, который учил меня многим жизненным премудростям. Есть кое-что общее у этих очень разных людей. Как правило, их знания, опыт и навыки были невостребованны или не очень интересны не только большинству моих сверстников, но и вообще окружающим людям.

Я помню, что на уроках труда и часто после них мы оставались вдвоем с нашим мастером Степаном Макаровичем и делали какие-то толкушки, деревянные ложки или точили на токарных и фрезерных станках запчасти к мопедам и лодочным моторам. Моя бабушка в Находке работала инструментальщицей в порту, и я мог добывать списанные резцы для токарных станков, фрезы и другие инструменты, которых в школе, увы, не было. Станки были, но расходные материалы к ним не поставлялись в школу годами, и их было невозможно купить (это так, напоминание для тех, кто вспоминает социализм только в радужном свете).

Мне очень нравилось что-то делать своими руками, от банальных поделок из дерева – ложек, кружек, толкушек – до самых сложных деталей из металла, которыми я успешно заменял сломанные части своего мопеда и лодочного мотора. Купить что-то нужное в магазине запчастей было сложно, многое приходилось делать самому.

Благодаря дружбе с мастером Степаном Макаровичем я летом после седьмого класса получил свою первую серьезную работу. Подрядился делать в нашей деревянной школе крыльцо и перестилать полы в классах.

Тогда же я впервые пилил доски бензопилой «Дружба». Честно говоря, было страшно: адский стрекот мотора, лязгающая шипастая железная цепь. Ты пилу прислоняешь к доске, а у тебя ее вырывает из рук. Несколько часов маялся, пока не догадался, что надо упираться в дерево специальными зацепами на корпусе пилы, после чего все движется легко.

Тогда за крыльцо и перестеленные полы в классах я заработал свои первые сто рублей. Приличная сумма для школьника за месяц работы.

Много чему я научился у нашего мастера, но еще большему меня научил крепкий дедок, охотник и рыболов, что жил по соседству. Не знаю уж, как могут сойтись до состояния «не разлей вода» чужой дед и подросток, но что было, то было. Дед Семен научил меня, как разбирать и собирать мотоцикл, какие детали протачивать и дорабатывать, чтобы выжать из старого «Восхода» максимум возможностей и чтобы при этом он служил долго и безотказно. Научил рыбачить и делать снасти. Плести сети и делать переметы на калугу.

Одну рыболовную сеть длиной около сорока метров я сплел и сделал полностью сам, за зиму. Правда, ее даже помочить в воде не удалось. Только мы с пацанами весной выбрались на рыбалку и только приготовили снасти – откуда ни возмись, появилась рыбинспекция на вертолете. И труд многих месяцев был конфискован, хотя так и не поймал ни одной рыбы.

Дед Семен научил меня делать превосходные ножи. Можно ли сделать нож, например, из широкого плоского напильника? Напильник очень твердый и хрупкий. Точить его, даже на станке, – неблагодарное дело. Поэтому его сперва надо «отжечь»: нагреть докрасна в печи или паяльной лампой и потом медленно остудить на воздухе. Как правило, металл при такой операции синееет и становится очень мягким. После этого напильник можно точить и обрабатывать на обычном наждачном камне. Так его и точишь, до того момента, пока нож не примет нужные очертания. Однако саму режущую кромку в мягком состоянии нельзя затачивать, ее надо оставлять толщиной со стенку спичечного коробка. Если сделать тоньше, металл лезвия при дальнейшей обработке поведет волнами. Потом наступает ответственный момент. Обработка металла в мягком состоянии закончена, как теперь его опять сделать твердым? Его надо закалить: опять нагреть докрасна и резко опустить в емкость с машинным маслом. Заготовка опять станет твердой и хрупкой, почти как напильник, из которого она была ранее сделана. Хрупкость и твердость обычно являются противоположностью мягкости и гибкости. Если нож будет слишком твердым, он сломается пополам при малейшей нагрузке на изгиб. Если будет слишком мягким, то постоянно будет тупиться кромка.

Дед Семен на примере ножа показал мне, как изящно решается это философское противоречие.

Для того чтобы хрупкой и твердой, только что закаленной заготовке ножа придать гибкость, надевают половинки сырого картофеля на всю длину режущей кромки. Покрывая ее полностью, без просветов. А затем отжигают на газовой горелке или паяльной лампе «спинку» ножа и хвостик, на который будет насажена ручка. Они опять становятся мягче и гибче, а сырой картофель защищает само лезвие ножа от нагревания и оставляет его твердым. В результате появляется «гибрид» с гибкой спинкой и прочной и твердой режущей поверхностью.

На мой взгляд, удивительная жизненная аналогия. Можно и нужно быть гибким и одновременно иметь твердость. И это возможно. И только так может быть создан и превосходный нож, и успешный бизнес.

До сих пор меня не покидает чувство восторга, которое я испытывал, творя своими руками такие метаморфозы с металлом.

После «картофельной» фазы отжига спинки остается дело за малым. Дошлифовать на бруске лезвие до остроты бритвы. Почему на бруске, а не на электрическом наждачном круге? Все дело в том, что на круге тонкая кромка ножа от соприкосновения с абразивом сильно раскаляется и отжигается, становится синей и опять мягкой. Этого удастся избежать путем медленной заточки-доводки на бруске.

Дед Семен делал все это вручную, и на завершающую операцию у него уходило от двух недель до месяца. Свой первый нож я затачивал таким же «дедовским» способом. А потом придумал, как автоматизировать процесс, и сделал специальный электрический станок, который толкал взад и вперед с малой скоростью деревянную платформу-ложе, на которой я закрепил точильный брусок.

После автоматизации я стал делать нож за два-три дня без потери качества. Но, сам того не ведая, своей технической революцией я посягнул на святое! Дед Семен после этого со мной год не разговаривал. Для него эти ножи были чем-то сродни великому искусству, я же поставил дело на промышленную основу. Прогресс и инакомыслие очень часто не встречают одобрения даже у самых близких людей.

Школа

Сейчас, оглядываясь с высоты лет и текущего опыта на свои школьные годы, я понимаю, что со школой, а точнее, с преподавателями мне сильно повезло.

До сих пор для меня остается загадкой, каким образом в Советском Союзе добивались такого высокого качества преподавания в самом захолустье, в самых далеких деревнях. А самое главное – каким образом поддерживался такой высочайший уровень энтузиазма в учителях? Ведь занятия не ограничивались одними уроками по расписанию. Они продолжались и после, на улице и дома у учителей.

Я общался со многими людьми, примерно моими ровесниками, жившими в разных уголках нашей страны, и большинство из них отмечало, что независимо от того, в большом городе или в деревне они учились в школе, качество обучения в советское время было на высоте. Правда и то, что желающих учиться было всегда не так много. И в деревнях всегда меньше, чем в городах.

Учился я хорошо, хотя круглым отличником не был, наверное, потому, что было много интересов и дел помимо школы. А еще потому, что всегда имел привычку не возвращаться к уже решенным задачам. Один раз найдя подход и отгадку к конкретному заданию, я уже не хотел больше что-то решать на закрепление. Ну, а это всегда в нашей системе оценивалось как отсутствие прилежания.

Помню, что меня, как хорошо успевающего ученика, просили заниматься с отстающими. В то время была такая практика в школах. Но уже тогда я был в этом вопросе очень упертым и всегда говорил, что готов заниматься только с теми, кто сам этого хочет. Сидеть после уроков с лоботрясами, ковыряющими в носу, мне категорически не хотелось. Из отстающих же практически никто не хотел заниматься после уроков, и тут наши желания совпадали. Но пионерская и комсомольская организации смотрели на это иначе, и меня периодически «разбирали» на различных собраниях.

Уже тогда, в школе, я начал ощущать: тесновато в стандартных общих рамках. При всех плюсах, советская система была нацелена штамповать стандартных людей. Тех же, кто хоть чуть-чуть отличался, она норовила подровнять. Тогда, в школьном возрасте, я этого отчетливо не понимал, просто старался не молчать, сталкиваясь с несправедливостью. В целом же мне на школу грех жаловаться, она дала мне очень и очень много.

Даже публично выступать я научился в школе. Я всегда любил читать и уж не помню, как такое получилось, но примерно классе в пятом-шестом я стал периодически рассказывать классу прочитанные книги. Это был интересный опыт, когда выходишь перед всем классом и пересказываешь какую-нибудь детскую книгу, вроде «Баранкин, будь человеком!». И класс, вместо того чтобы сбежать, сидит и внимательно слушает.

Вообще, для любого руководителя умение выступать публично, делать это свободно и искренне – один из краеугольных камней успеха. И не важно, когда человек начинает практиковаться, в детстве или уже в зрелом возрасте. Я видел на примере своих коллег по бизнесу, какие зримые и достаточно быстрые метаморфозы происходят с людьми, которые начинают регулярно выступать на публике. А для начала годятся любые формы, от участия в работе театрального кружка или музыкальной группы до выступлений на заседании гаражного кооператива.

Шахматы

Еще одним увлечением моего детства были шахматы.

Отчетливо помню, как в возрасте пяти лет я впервые увидел в одном из санаториев под Находкой, как двое дедушек играли в шахматы. Я просидел, наверное, целый час, наблюдая за их игрой и спрашивая, как зовут ту или иную фигуру. Поглядел, заинтересовался и подзабыл на какое-то время.

Потом вспомнил, когда увиделся с отцом; он купил мне отличные магнитные шашки с нарисованными на них парусниками. Так я сперва научился играть в шашки и занимался ими до восьми лет. А потом в очередной раз увидел шахматы и понял, что именно в эту игру мне хотелось играть. Мы начали ежедневно рубиться в шахматы уже с отчимом, по две-три партии за вечер. Он играл очень неплохо и регулярно меня обыгрывал всухую. А потом я вдруг его победил, стал делать это систематически, и наши ежевечерние занятия сошли на нет.

На соревнованиях в Хабаровске

Я записался в шахматную секцию при Доме пионеров в нашем поселке, ею руководил большой мастер и энтузиаст Виталий Ефремович Шевеля. Вскоре я стал чемпионом школы, поселка, района и стал регулярно выезжать на краевые соревнования в Хабаровск, Комсомольск и Биробиджан.

С помощью моего тренера и специальной литературы я быстро прогрессировал и в двенадцать лет получил первый взрослый разряд, а в тринадцать стал чемпионом Хабаровского края.

Как победитель, я был удостоен чести представлять Хабаровский край на полуфинале первенства России в Ангарске.

Стоял июль месяц, самая-самая тридцатиградусная жара, и мы отправились с моим тренером на теплоходе на подводных крыльях из Троицкого в Хабаровск, чтобы там уже сесть на самолет и долететь до Ангарска. Салон «Ракеты» был сильно раскален солнцем, а кондиционеров тогда не было. Мы сидели с Виталием Ефремовичем на разных рядах, в разных концах салона. И мне казалось, что он спал всю дорогу. Когда же причалили к Хабаровску и настало время выходить, мой тренер не встал с кресла, он был без сознания.

Подоспевшая скорая констатировала инсульт и срочно увезла его в больницу. Я передал врачам все телефоны и адреса родственников Виталия Ефремовича и поехал в аэропорт, чтобы все-таки долететь до Ангарска. Я попал на самый главный турнир в моей жизни и две недели жаростно сражался с лучшими спортсменами России.

Виталий Ефремович выжил, но мозг был, вероятно, очень сильно поврежден, и он стал инвалидом. После больницы он уже не мог играть в шахматы на прежнем уровне, очень долго даже не мог связно говорить. Я очень благодарен этому мужественному и самоотверженному человеку за ту роль, которую он сыграл в моей судьбе.

Турнир в Ангарске был моим последним очным шахматным турниром в жизни. Из-за болезни тренера в поселке не стало шахматного кружка, и вывозить меня и других ребят на соревнования было уже некому.

Что дал мне полуфинал первенства России? Я впервые в жизни столкнулся с интеллектуальными «сливками» нашей страны. Впервые увидел людей, настолько могучих и мозговитых, что просто захватывало дух от восхищения.

Очень хорошо помню свою партию с шестилетним мальчуганом по фамилии Ландау. Я был довольно рослым, угловатым подростком – а тут против меня играет просто ребенок, да к тому же он приехал с мамой, которая все время сидела рядом с ним. Чуть ли не держа малыша на ручках.

И этот детсадовец рвет меня в клочья, не оставляя ни одного шанса. Причем «малыш» проделал это практически со всеми многочисленными участниками этого юношеского турнира, и мой позор был не так ужасен. Но этот урок я помню всю жизнь.

Иногда в моей жизни бывают периоды, когда я подхватываю немножко звездной болезни и начинаю мнить себя «царем горы» и победителем всего. В такие моменты для отрезвления я вспоминаю этого мальчугана и говорю себе, что в любой сфере жизни есть свой Ландау, который легко может победить тебя, если ты сядешь с ним играть партию. Это вовсе не значит, что не надо ничем заниматься, только необходимо помнить, что всегда рядом есть игроки посильнее. Не надо садиться с ними играть неподготовленным. В жизни чуть больше свободы, чем в шахматах, по крайней мере, есть возможность уклониться от партии с заведомо превосходящим вас противником. Выиграть время, поучиться и тогда уже бросать вызов.

Похожее чувство интеллектуального превосходства другого человека я ощутил, когда общался со своим бывшим работодателем, на тот момент хозяином «МДМ Банка», Андреем Мельниченко. Сейчас (в 2012 году) в возрасте сорока лет Андрей – мультимиллиардер и владелец огромной промышленной империи. При этом его стартовый капитал был создан без какого-либо участия в приватизации, он его заработал своим умом. Несколько встреч и глубоких разговоров с этим человеком дали мне колоссальную пищу для размышлений, расширили мои горизонты, показали, в какую сторону надо расти и чему учиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.